

© 2012 г. *Н.П. Концева*

УДК 101

**ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИИ
СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
ВОЗМОЖНОСТИ КЛАССИЧЕСКОЙ БРИТАНСКОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ**

В настоящее время российские культурные исследования находятся в ситуации перехода от сугубого теоретизирования, которое легко скатывалось в пустую схоластику, к ориентации на прикладные исследования, к разработке новых методологических и концептуальных основ современной гуманитарной науки [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10] Культурная (социальная) антропология – это та гуманитарно-социальная наука, которая осознанно стремится быть одним из инструментов социальной инженерии, разрабатывает методы прикладных культурных исследований с целью оптимизации социальных процессов, поддержки жизнеспособности социального организма на самом высоком уровне.

Впервые о необходимости конкретной науки, изучающей общество с целью оптимизировать процессы социального управления, заговорил Огюст Конт, ему же принадлежит сам термин «социология». В работах Герберта Спенсера уже детально разрабатываются такие наиважнейшие понятия как «социальный агрегат», «социальный организм». Работы этих мыслителей, их деятельный пафос способствовали появлению британской школы социальной антропологии, которая в Соединенных Штатах Америки в работах Франца Боаса и его учеников была трансформирована в школу культурной антропологии. Поэтому в современных учебниках и статьях зачастую два этих определения объединяются: пишется или говорится «социальная (культурная) антропология» или «культурная (социальная) антропология».

В работах основателей британской школы социальной (культурной) антропологии можно найти методологические основания и методические инструменты для прикладных культурных исследований, целью которых

выступает социальная инженерия. Данная точка зрения поддерживается в исследовании Алексея Никишенкова «История британской социальной антропологии», где целая глава «Проект «социальной инженерии»» посвящена доказательству, что основатели британской школы социальной антропологии – Бронислав Каспар Малиновский и Альфред Реджинальд Рэдклифф-Браун – в своих научных исследованиях вдохновлялись именно идеями социальной инженерии [11].

Алексей Никишенков ограничивает свое исследование рамками британской школы социальной антропологии. Цель статьи – проследить динамику складывания методологического и методического инструментария для социальной инженерии в культурной антропологии на протяжении всего XX в. Это позволит создать серьезную концептуальную базу для прикладных культурных исследований в современной российской культурологической науке.

Дефиниция метода культурных исследований. Виды методов. Проблема метода чрезвычайно занимала А.Р. Рэдклифф-Брауна, поскольку именно специфика и точность методологических приемов и означают рождение новой науки, которая справилась бы с задачами социальной инженерии. Для этого он пишет книгу «Метод в социальной антропологии», которая впервые была издана в Чикаго в 1958 г. Огромным авторитетом обладал Эдвард Тайлор в глазах А.Р. Рэдклифф-Браун, тайлоровское понимание науки о культуре и понимание методологии, культурных исследований, вытекающее из данного понимания, берутся им за основу. Один из отцов британской социальной антропологии Э. Тайлор определяет науку о культуре как «сложное целое, включающее в себя знания, верования, искусство, нравственные установления, обычаи и любые другие способности и привычки, приобретаемые человеком как членом общества» [12, с. 8].

Данное понимание порождает и определенные требования к методам культурных исследований: метод состоит в изучении фактов культуры. Проблема, следовательно, заключается в том, как следует изучать факты культуры, как эти факты объяснять, каких интересных теоретически и полезных практически результатов следует ожидать от культурных исследований.

Э. Тайлор указывает на два метода, и А.Р. Рэдклифф-Браун полагает, что четкое различие этих двух методов принесло бы культурным исследованиям теоретическую значимость и практическую полезность. Первый метод – это исторический метод, который объясняет происхождение, этапы развития

и конкретные причины изменений определенного социального института или совокупностей социальных институтов. «С помощью этого метода демонстрируются действительные временные связи между конкретными институтами, событиями или состояниями цивилизации» [12, с. 9].

Сила этого метода состоит в том, что он позволяет проследить череду происхождений одного состояния социального института от другого, или одного социального института от другого социального института, но до тех пор, пока мы обладаем научными (историческими) возможностями проследить бесконечную последовательность этих взаимопорождений.

Слабость данного метода состоит в том, что он не дает знания общих законов, поиском которых заняты так называемые «индуктивные науки» (А.Р. Рэдклифф-Браун). И кроме того, при изучении тех культур, для которых отсутствуют исторические источники, исследователь неизбежно переходит к гипотетической реконструкции прошлой истории этих культур на основе свидетельств косвенного характера, то есть по преимуществу на собственных догадках. Какие-то элементы теоретических реконструкций будут построены на весьма достоверных данных, но какие-то элементы (может быть даже очень важные для данной культуры) окажутся во власти исключительно наших догадок.

Необходимо отметить, что в мировой практике гуманитарных и социальных наук идет активное отмежевание от данного аспекта исторического метода, который получил специальное название «метод выдуманной истории». Методологический кризис связан как раз с тем, что большинство серьезных ученых, с одной стороны, понимают опасность метода «выдуманных историй» (как раз с позиции социальной инженерии), а с другой стороны, находятся в активном поиске таких методологических позиций, которые бы вновь вернули гуманитарную и социальную науку в лоно предельно достоверного знания.

Второй метод – это инвариант индуктивного метода, свойственного естествознанию. Индуктивный метод базируется на тезисе о том, что все явления, в том числе социальные, подчиняются естественным законам. Следовательно, с помощью определенных логических процедур можно открыть и доказать некоторые общие законы (общие утверждения, общие формулы), каждый из которых относится к определенному разряду фактов, событий. «Сутью индукции, – указывает А.Р. Рэдклифф-Браун, – является процесс обобщения; каждый отдельный факт объясняется как частный случай какого-то

общего правила» [12, с. 13]. Он настаивает на том, чтобы индуктивный метод самым энергичным образом применялся бы к явлениям культуры: праву, морали, искусству, языку, всем социальным институтам.

По отношению к культурным исследованиям два метода определяют и две возможные науки: исторический метод определяет развитие этнологии, индуктивный метод определяет развитие социальной антропологии, которая в американской школе получила развитие как культурная антропология.

Если говорить о преимуществе одного метода над другим, то исторический метод неизбежно должен подчиниться методу индуктивному. Исторический метод описывает этапы эволюции того или иного социального института. Но от чего зависит выделение самих этих этапов? Какова собственно цель социальной эволюции? Какие элементы обуславливают данную эволюцию? Движение, изменение каких социальных элементов следует фиксировать, чтобы понять дальнейшие социальные изменения? Какие социальные элементы можно сознательно тормозить в их развитии, а какие следует торопить?

Суть социальной эволюции, выделение стадий эволюционного развития общества определяется через формулировку общих закономерностей, формул социального движения. Следовательно, исторический метод подчиняется индуктивному методу.

Второй аргумент в пользу превосходства индуктивного метода дает современное представление о многолинейности культурного развития. Антропологи XIX в., некоторые антропологи XX в. обладали иллюзией, что развитие культуры однолинейно, поэтому можно оценивать различные национальные культуры по так называемому «уровню» развития. Предлагались различные стадии: дикость, варварство, цивилизация. Для каждой этнической культуры предлагалась та или иная позиция, культуры можно было характеризовать в терминах «более развитые» и «менее развитые». Уже для А.Р. Рэдклиффа-Брауна и Б.К. Малиновского, работавших в первой половине XX в., такая позиция абсолютно неприемлема: «Подавляющее большинство фактов говорит о том, что развитие культуры не было однолинейным процессом и что каждое общество под воздействием факторов истории и среды развивает СВОЙ ОСОБЫЙ ТИП» [12, с. 18].

В первой половине XX в. фундаментальный методологический кризис в культурных исследованиях проявился в борьбе двух основных школ: диффу-

зионистов и эволюционистов. Диффузионисты рассматривали различные культуры с точки зрения культурных заимствований, эволюционисты реконструировали однолинейную историю культурной эволюции человечества.

Однако и та, и другая школы имели серьезные достижения, которые с помощью концентрации на исторических методах и заключает в себя наука этнология. И та, и другая школы предпринимали попытки сформулировать общие закономерности культурной динамики, исходя из того что в явлениях культуры возможно открыть общие законы и что эти попытки полностью оправданы. А.Р. Рэдклифф-Браун полагает, что эти закономерности следует открывать не с точки зрения психологии, а с точки зрения социальной антропологии. Различие между ними заключается в том, что психология концентрируется на конкретных (зачастую индивидуальных) аспектах того, что принято называть «социальными ролями», тогда как социальная (культурная антропология) рассматривает конкретную культурную ситуацию как неизбежную, как порожденную обществом или государством, как объективное социальное действие. «Объектом изучения становится процесс в целом, а ИНДИВИДЫ ИНТЕРЕСУЮТ НАС ПОСТОЛЬКУ, ПОСКОЛЬКУ ОНИ С НЕОБХОДИМОСТЬЮ ВОВЛЕЧЕНЫ В ЭТОТ ПРОЦЕСС» [12, с. 29]. Психология изучает индивидуальное поведение в его связи с индивидами, культурная (социальная) антропология – поведение групп или коллективов индивидов, в его связи с группой. Развивающаяся в XXI в. социальная психология чрезвычайно близка культурной антропологии, однако и здесь существуют определенные методологические разногласия. Социальная психология построена на эксперименте, изучает сумму индивидуальных действий, имеющую социальное значение в качестве этой суммы. Культурная антропология рассматривает социальные действия в целом, как неизбежное порождение социума и государства, как пред-данности любому индивидуальному действию. Хотя, разумеется, их научные интересы очень часто пересекаются и дают пищу для дополнительных рассуждений той и другой науке.

Серьезной проблемой остается то что культурные исследования зачастую отдаются на откуп социальной психологии, когда культурные феномены пытаются объяснить через ментальные процессы, происходящие внутри индивидов. Существуют особые (не-психологические) законы социального развития, которые не могут быть выражены в категориях психологии.

Еще один, третий, аргумент в пользу необходимости специальных культурно-антропологических индуктивных методов исследований – это невозможность научно подтвердить или опровергнуть исторические реконструкции о далеком прошлом. Объяснения исторических фактов, имеющих значение для культуры, могут быть ближе или дальше к реальности, но мы никогда не сможем доказать, что эти объяснения адекватны. Поэтому попытки исторических объяснений с помощью теории происхождения тех или иных социальных институтов не плодотворны для понимания общих закономерностей социального развития. Более того, сами теории происхождения базируются на гласном или негласном признании общих законов развития культуры. Теории происхождения находятся на «ничейной земле» между применением исторических методов и применением индуктивных методов. Их научная объективность возрастет до какой-либо адекватности лишь тогда, когда появятся значительные успехи у ученых, применяющих либо один метод, либо другой метод.

Таким образом, культурная (социальная) антропология должна опираться

1. исключительно на факты;
2. на хорошо удостоверенные наблюдения этих фактов.

А.Р. Рэдклифф-Браун совершенно справедливо замечает: «Любая гипотетическая реконструкция может претендовать на успех только в том случае, когда она базируется на прочном знании законов истории. Но дать такие законы может только социальная антропология» [12, с.43].

Практическая полезность результатов культурных исследований, построенных на применении индуктивного функционального метода. Исторические факты сами по себе, включая исторические факты, имеющие отношение к происхождению и развитию социальных институтов, в принципе любопытны людям, вызывают живой интерес. Но простое знание этих фактов не дает ориентиров для практической деятельности [12]. Ориентиры для практической деятельности дают основанные на фактах обобщения. Культурные исследования, основанные на историческом методе, рассказывают о том, что какие-то исторические события произошли или могли произойти. Культурные исследования, основанные на индуктивном методе, рассказывают о том, как и почему, то есть в соответствии с какими законами это происходит [12].

Открытие фундаментальных законов, управляющих поведением человеческих обществ и развитием социальных институтов, таких как права, мора-

ли, религии, искусства, языка и других, имеет огромное и далеко идущее последствие для настоящего и будущего человечества. Знание материальных и духовных социальных сил и контроль над ними позволит достичь практической пользы огромного значения.

Многие отрицательные свойства современной цивилизации хотелось бы изменить или улучшить. Однако как для медицины требуются соответствующие эмпирические и теоретические знания, включая эксперименты, так и для культурных исследований они необходимы в той же величайшей степени. Требуется тщательная и кропотливая работа множества ученых по накоплению знаний в области развития социальных институтов. Эти знания смогут применить будущие поколения для сознательного построения такой цивилизации, которая будет отвечать лучшим гуманным идеалам человечества.

Однако такая отдаленная практическая польза не может удовлетворить пытливого ученого, человека дела, который желает, чтобы его научные изыскания уже сейчас принесли бы пользу конкретным людям. Совершенно точно, что культурные исследования могут помочь решению сложнейшей проблемы современности: необходимости жить в одном времени и одном пространстве разных рас с совершенно разными формами цивилизации, поддерживать этим различным расам тесные политические, экономические и моральные достижения. События последних лет в Европе говорят о культурной угрозе для европейской культуры, которая следуя идеалам либерализма, демократии, толерантности, в значительной мере рискует утратить достижения своей цивилизации, обладающие высочайшей ценностью. Сложность проблемы заключается в необходимости соблюдать стабильность и единство в обществе, состоявшем из разнородных целостных культур. Ученые, занимающиеся культурными исследованиями, имеют слишком мало знания и понимания, чтобы в полной мере справиться с этой проблемой.

Здесь культурная антропология может принести неоценимую службу и принести немедленные результаты. Необходимо изучать социальные институты разных культур с целью не просто реконструировать их историю, а раскрыть их смысл, их функцию, место, которое они занимают в ментальной, моральной и социальной жизни [12]. Эти знания необходимы государственным служащим, занимающимся проблемами сосуществования различных культур в едином обществе. Для государственного служащего эксперименты

в сфере социальных институтов могут быть просто губительны. История происхождения этих институтов не даст ему никакой помощи. Но знание общих закономерностей развития этих институтов, их объективной необходимости в обществе оказало бы ему огромную помощь. Учитель, просветитель, администратор, судья, религиозный деятель – так определяет А.Р. Рэдклифф-Браун круг тех государственных служащих, которые получают помощь от культурных исследований, основанных на индуктивном методе.

Особое значение имеют вопросы государственного управления обществом, соединяющем в себе представителей различных, внутренне целостных культур. Для Красноярска и Красноярского края эта проблема крайне актуальна, поскольку в данном регионе фиксируются притоки мигрантов иных религиозных и других культурных институтов. Так, негодование определенной части красноярских интеллектуалов вызвало название газеты «Наш исламский край», которая с 2008 г. начала выходить для мусульман, проживающих на территории Красноярского края. Типичные высказывания интеллектуалов начинались с фразы: «Я, конечно, не фашист, но это уже слишком! Чей-чей край?». Сложность заключается в том, что динамичная и современная экономика Красноярского края реально нуждается в притоке рабочей силы, поэтому вопросы межкультурной коммуникации имеют здесь важное политическое значение.

Представляется, что функциональный метод культурных исследований может оказать помощь в социальном управлении процессами межкультурной коммуникации, которые на практике оказываются очень непростыми и зачастую протекают в атмосфере напряженности и взаимного недоверия.

Функциональный метод интерпретации культурных феноменов основывается на допущении, что культура представляет собой интегрированную систему [12]. Для определенного культурного сообщества каждый элемент культуры играет особую роль, выполняет свою особую функцию [12]. Выявление этой функции представляет собой задачу культурной антропологии, которую в этом смысле А.Р. Рэдклифф-Браун называет «социальной физиологией». Существуют функциональные законы, истинные для всех культур. Необходимо открыть эти законы и объяснить с их помощью каждый отдельный элемент той или иной культуры.

Так, общей закономерностью всех культур является необходимость ритуалов и церемоний, поддерживающих чувства социальной сплоченности, со-

циальной солидарности. Каждая конкретная церемония, каждый конкретный ритуал могут быть объяснены с точки зрения того, каким чувствам они дают выражения и каким образом эти чувства связаны со сплочением общества. Закономерности, которые выявляет культурная антропология, открываются с помощью логических законов, общих для всех наук, для естествознания, математики, гуманитарных и социальных наук. «Чтобы знание могло найти практическое применение, оно должно быть обобщенным» [12, с.66].

Таким образом, для управления любой группой явлений необходимо знать те законы, которым они подчиняются. Поэтому культурные исследования, проведенные на основе индуктивного функционального метода, смогут дать предвидение тех результатов, которые оказывают на культуру преднамеренное или непреднамеренное влияние. Следовательно, две важнейших области применения культурных исследований, основанных на индуктивном функциональном методе, – это управление и образование. «А потому, – пишет А.Р. Рэдклифф-Браун, – если антропология хочет оказать существенную помощь в решении практических проблем управления и образования, она должна отказаться от спекулятивных попыток указать неизвестное прошлое и должна посвятить себя функциональному изучению культуры» [12, с. 66].

Функциональное изучение культуры во многом требует сравнительного метода исследования. Сравнение – это основа всех базовых процедур индуктивного метода. В соответствии с методологической концепцией А.Р. Рэдклиффа-Брауна, ученый, проводящий исследования при помощи сравнительного метода, пытается не объяснить ту или иную особенность того или иного общества, а понять ее, рассмотрев ее сначала как частный случай общего рода или класса социальных феноменов, а затем, связав ее с некоторой общей, универсальной тенденцией, свойственной человеческим обществам вообще [13].

Сравнительный метод – это базовый метод для исследования социальной статистики (где изучаются условия существования социальных систем) и социальной динамики (где изучаются устойчивые особенности, наблюдающиеся в процессах социального изменения).

Полноту знания социальной реальности, необходимой для социальной инженерии, дает сочетание исторического и сравнительно-функционального (индуктивного) методов исследований. Задача сформулирована на длительный период времени, мы стоим еще только у самого начала ее решения.

Программные заявления А.Р. Рэдклифф-Брауна были реализованы в научной деятельности британских антропологов второго поколения и деятельности американских антропологов, прежде всего, представителей американского культурно-антропологического движения «Культура-и-личность». Прикладные исследования британских культурных антропологов проходили в Африке, в колониальных владениях британской империи, где большое значение приобрела так называемая теория «косвенного управления» (indirect rule), являющаяся основой официального курса британской колониальной политики.

Однако результаты культурно-антропологических исследований, разумеется, не могут быть ограничены только сферой колониального управления. Ведь закономерности, которые были открыты в этом исследовательском пространстве, носят действительно всеобщий характер. Наоборот, результаты, полученные в культурных исследованиях британских африканских колоний, стимулировали открытие новых исследовательских пространств и обнаружение различных особых культурно-антропологических реалий в современных городских цивилизациях.

Современное состояние дискуссии о методах культурных исследований в российской науке. Российские культурные исследования переживают сейчас очень интересное время, которое характеризуется некоторыми противоречиями. Следует отметить противоречие, связанное с тем, что термин «культурология» повсеместно приживающийся в качестве обозначения «особой» науки, специальной учебной дисциплины, направления и специальности профессиональных образовательных программ, научной специальности, ученой степени, не имеет аналогов в западной науке, кроме исследований Лесли Уайта [14]. Лесли Уайт определяется в наших научных словарях как родоначальник культурологии. Западная наука вместо слова «культурология» использует другой термин – «культурные исследования», где целый ряд конкретных исследований объединяется общей темой – культурными феноменами как проявлениями «человечности», «социальности». Это вызвало определенные процессы, прежде всего, в провинциальных высших учебных заведениях, где под эгиду «культурологи» собрали те виды «исследований», которые нельзя определить ни как социально-психологические, ни как философские, ни как искусствоведческие или исторические. Огромное множество научных статей и диссертаций посвящено исследованию «культуры региона», «профессио-

нальной культуры», «народной культуры», где под культурой подразумевается некое скопление разнородных феноменов: художественных произведений, организаций и учреждений, фольклора, социальных ролей, моделей поведения и т.д. Эти исследования в лучшем случае базируются на применении исторического метода как реконструкции некоторых культурных событий вне поиска закономерностей социального организма, вне формулировки законов социальной статики и социальной динамики.

Но в то же время российские культурные исследования набирают обороты, приводятся в соответствие с международными стандартами, превращают исследования культуры в прикладные и необходимые для социального управления и образования на всех уровнях. В настоящее время ведется интересная и интенсивная дискуссия, связанная с выяснением статуса культурологии как науки, за кулисами которой скрывается борьба за будущее российских культурных исследований: погружаться ли им в схоластические дебри новых и никому не нужных терминов, предлагать ли себя в качестве ложной замены классических гуманитарных и социальных наук: философии, истории, социологии, искусствоведения, психологии, или найти свою достойную цель в обнаружении закономерностей развития социальных институтов, где понятие «культура» подчеркивает специфически «человеческий» способ существования.

Автором российского термина «Культурология» является Эдуард Маркарян [15], который позаимствовал его у Лесли Уайта. Что означает данный термин? 1) Одну особую науку с особым предметом; 2) Комплекс разных наук о культуре (история, философия, социология, филология, антропология, психология); 3) Что-то еще...

Можно зафиксировать первую точку зрения на научный статус культурологии, где утверждается, что называть себя специалистом по культуре – это все равно, что называть себя специалистом по природе «вообще». Культурология появилась в российских вузах в 1990-х гг. как попытка освободить ряд гуманитарных дисциплин (этику, эстетику, религиоведение) от марксистско-ленинской идеологии. Инициатором этого в высшей степени позитивного для того времени процесса была профессор Светлана Николаевна Иконникова. Согласно данной точке зрения, культуролог – это тот, кто пишет о культуре, будь то искусствовед, историк, философ, социолог и т.д. Но культурология – это не особая наука со своим предметом, методом, целью, а суммарное обозначение

самых разных областей научного знания о культуре. Существует огромное множество концепций культуры, теорий культуры в разных науках, но общая теория культуры еще не создана. В Британской энциклопедии социальных наук 1961 г. термин «культурология» означает одну из отраслей антропологического (этнологического) знания, часть культурной антропологии, точку зрения, согласно которой не человек создает культуру, а культура – человека.

Однако все серьезные современные культурные исследования начинаются с опровержения следующей дефиниции культуры: «Культура – это все то, что создано руками и разумом человека на протяжении всей истории человечества». Начало современной культурологии – это открытие гуманизма в эпоху Возрождения того, что нельзя приписать целиком ни природе, ни Богу, а можно только человеку – способность создавать не просто вещи, а самого себя, быть хозяином своей судьбы, царство человеческой свободы. Такова точка зрения российского философа В.М. Межуева. Он полагает, что предпосылкой культурных исследований было открытие сосуществования нескольких культур, которые различны между собой, при этом автономны и целостны внутри себя. Антропологи (этнографы) изучают дописьменные культуры. Письменные культуры изучают, прежде всего, филологи, историки и искусствоведы. Массовую (аудиовизуальную) культуру изучают социологи. Культуру как целостность, как идею раскрывает философия.

Вторая точка зрения характерна для А.Л. Доброхотова, который справедливо полагает, что тот, кто создает профессиональные знания, которые он организует в рамках университета, может называть эти знания, как угодно. Главное, чтобы был предмет исследования и люди, которые достаточно хорошо в этом предмете разбираются. Культурологией в этом смысле может быть наука, изучающая историю культурных систем.

Третья точка зрения (В.А. Подорога) связана с указанием на то, что когда главным фактором общественной стабильности станет не экономика и власть, а культура – тогда культурология станет ведущей отраслью научного знания, поскольку уже сегодня многие социальные мыслители указывают, что основные изменения в современном обществе происходят не в сфере техники и экономики, а в сфере культуры.

Четвертая точка зрения (А.А. Гусейнов) возвращает нас к наличию в культурных исследованиях двух методов: исторического и сравнительно-фук-

ационального. Здесь утверждается, примат исторического метода. Культура определяется как предмет истории, заявляется, что культурология никогда не будет универсальной наукой, у нее всегда будут локально-исторические задачи. Целостное представление дается философией. Культурология может изучать механизмы и генерацию смыслов социального взаимодействия, их постоянное влияние друг на друга.

Представляется, что на сегодняшний день должен возобладать пафос утверждения прикладной специфики культурных исследований. Мы должны твердо держаться необходимости прикладных исследований, чтобы не упасть в болото схоластики и не быть отброшенными в нашей науке на 200 лет назад по сравнению с остальным цивилизованным научным миром.

Живая культурология не может быть чисто теоретической наукой. Ее выводы индуктивны по отношению к результатам прикладных исследований.

Границы культурологического знания, особенно реально преподаваемого курса культурологии, остаются довольно размытыми как в предметном, так и методическом отношении, да и с точки зрения внутренней структуры тоже.

Таким образом, культура может быть предметом как различных наук, так и философии.

Выводы.

1. Проведенное исследование возможностей культурной антропологии как методологии реальной социальной инженерии позволяют сделать вывод о перспективности данной темы научных исследований для социального управления и образования.

2. Однако в российском научно-образовательном пространстве возникла нехватка практически ориентированных специалистов в области культурных исследований. Существует большая опасность, что теоретические исследования в области культурологии приведут, скорее, к самому неприглядному схоластическому уровню, чем к созданию особой национально ограниченной науки – «культурологии».

3. Для студентов Сибирского федерального университета предлагается особая структура культурологического образования, построенная на лучших достижениях мировой и отечественной науки:

1. изучение методов прикладных исследований конкретных наук, предметом которых выступает культура;

2. изучение существующих интерпретаций данных прикладных наук, имеющих характер теоретического обобщения;
3. освоение индуктивной методологии и современной проблематики в сфере культуры;
4. изучение европейской философии культуры, прежде всего неокантианства и Эрнста Кассирера.

Осуществление этих задач на практике потребует усилий значительного числа ученых и педагогов, которые прежде всего сами должны овладеть методикой прикладных культурных исследований, затем научить студентов применению методик для решения насущных социальных проблем, в том числе, характерных для Красноярского региона и Сибирской территории Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Pivovarov, Daniil V.* Problem of Synthesis of the Main Definitions of Culture // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2009. Т. 2. № 1.
2. *Ариарский М.А.* Прикладная культурология как область научного знания и социальной практики: Автореф. дис. докт. культурологи. СПб., 2000.
3. *Асоян Ю.А.* Структура культурологии: теоретическая, историческая, прикладная // Гуманитарное знание. Омск; 2000. Вып. 5.
4. *Быховская И.М.* Культурология: фундаментальные и прикладные векторы развития // Векторы развития культуры на грани тысячелетий. СПб., 2001.
5. *Копцева Н.П.* Индигенные народы Красноярского края: к вопросу о методологии культурных исследований // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2010. Т. 3. № 4.
6. *Копцева Н.П., Махонина А.А.* Методология Генриха Риккерта и ее применение для решения проблемы культурных ценностей в современной теории культуры // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2009. Т.2. № 2.

7. *Копцева Н.П., Пименова Н.Н., Резникова К.В.* Сохранение и развитие коренных народов циркумполярных территорий: культурно-антропологический анализ // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2010. Т.3. № 5.
8. *Копцева Н.П., Резникова К.В.* Выбор методологических оснований для современных культурных исследований // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2009. Т.2. № 4.
9. *Костина А.В.* Теоретические проблемы современной культурологии. Идеи. Концепции. Методы исследования. М.; 2009.
10. *Культурология как наука: за и против. Круглый стол. Москва. 13 февраля 2008 г. СПб., 2009.*
11. *Никишенков А.* История британской социальной антропологии. СПб.; 2008.
12. *Рэдклифф-Браун Альфред Реджинальд.* Метод в социальной антропологии. М.; 2001.
13. *Рэдклифф-Браун А.Р.* Сравнительный метод в социальной антропологии // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. М.–СПб.; 2006.
14. *Уайт Л.* Избранное: Наука о культуре. М.; 2004.
15. *Маркарян Э.С.* Очерки теории культуры. Ереван; 1969.

L I T E R A T U R E

1. *Pivovarov, Daniil V.* Problem of Synthesis of the Main Definitions of Culture // Journal of Siberian Federal University. Humanities. 2009. T. 2. Number 1.
2. *Ariarsky M.A.* Applied Cultural Studies as a field of scientific knowledge and social practice: Author. dis. Doctor. cultural studies. SPb., 2000.
3. *Asoyan Y.A.* Cultural Structure: theoretical, historical, applied // humanities. Omsk, 2000. No. 5.
4. *Bykhovskaya I.M.* Cultural studies: fundamental and applied development vectors // vector of culture on the brink of the millennium. SPb., 2001.

5. *Koptsev N.P.* Indigenous Peoples of Krasnoyarsk Krai: the question of the methodology of cultural studies // Journal of Siberian Federal University. Humanities. 2010. T. 3. Number 4.
6. *Koptsev N.P. Makhonina A.A.* Heinrich Rickert's methodology and its application to solving the problems of cultural values in contemporary cultural theory // Journal of Siberian Federal University. Humanities. 2009. V.2. Number 2.
7. *Koptsev N.P., N. Pimenov, K.V. Reznikov* Preservation and development of indigenous peoples in the circumpolar areas: cultural-anthropological analysis // Journal of Siberian Federal University. Humanities. 2010. V.3. Number 5.
8. *Koptsev N.P., Reznikoff K.V.* Choosing the methodological foundations for the modern cultural studies // Journal of Siberian Federal University. Humanities. 2009. V.2. Number 4.
9. *Kostin A.* Theoretical problems of contemporary cultural studies. Ideas. Concept. Research methods. M., 2009.
10. Cultural studies as a science: the pros and cons. Round table. Moscow. February 13, 2008 St. Petersburg., 2009.
11. *Nikishenkov A.* History of British social anthropology. SPb., 2008.
12. *Radcliffe-Brown, Alfred Reginald.* Method in social anthropology. M., 2001.
13. *A.R. Radcliffe-Brown* Comparative Method in Social Anthropology // Anthology of Cultural Studies. Interpretation of culture. Moscow - St. Petersburg., 2006.
14. *L. White* List: The Science of Culture. M., 2004.
15. *E.S. Markarian* Essays on the theory of culture. Yerevan, 1969.